

УДК: 339.727.22

Международный финансовый капитал в инновационном развитии стран с формирующимися рынками

Н.М. ПРОЦУН

Рассматривается влияние международного финансового капитала на инновационное развитие принимающих стран, дана авторская трактовка понятий «инновационное развитие». На примере стран Центрально-Восточной Европы проанализированы эффекты взаимодействия ТФПГ и стран-реципиентов, приводятся основные пути решения проблем, связанных с формированием благоприятного инвестиционного климата.

Ключевые слова: транснациональные финансово-промышленные группы, инновационное развитие, международный финансовый капитал, прямые иностранные инвестиции, инновации.

The impact of the international financial capital on the innovative development of the recipient countries is examined. The interpretation of such definitions as «innovation development» is given. The effects of cooperation the TFIG and recipient countries are analyzed on the example of the countries of Central and Eastern Europe. The tracks of solution the problems linked with the formation of a favorable investment climate are given.

Keywords: transnational financial-industry groups, innovative development, international financial capital, foreign direct investment, innovation.

Глобализационные процессы XXI в. приводят к появлению новых видов субъектов хозяйствования в международном экономическом пространстве. Расширение интернациональных экономических взаимосвязей требует построения новой глобальной системы сотрудничества и дополнительного нормативно-правового урегулирования. В связи с этим национальные экономики формируют новые системы взаимодействия, которые ориентируются на использование дополнительных ресурсов за счет не только стандартных инвестиционных потоков, но и привлечения финансовых и материальных ресурсов новых предприятий. В настоящее время наиболее прибыльными для каждой экономики считаются активы транснациональных финансово-промышленных групп (ТФПГ).

Аспекты инвестиционного взаимодействия стран и компаний в своих трудах рассматривали такие ведущие иностранные ученые, как Г. Дж. Александер, Дж. Бейли, Н.Г. Ольдерогге, У.Ф. Шарп и др. Говоря о специалистах из постсоциалистических стран, стоит отметить работы Е.В. Бехтеревой, М.И. Бирки, С.С. Иваночко, С.Н. Ильяшенко, Н.И. Обушной, А.А. Пахомова, Д.С. Покрышки, М.В. Пушак, В.Д. Шапиры, В.П. Федорова и др. Они исследовали пути формирования ТФПГ и варианты сотрудничества в рамках их компаний-участниц на международном уровне, однако уделили недостаточное внимание аспектам влияния таких групп на инновационное развитие принимающих стран, что подчеркивает актуальность данного исследования.

Целью статьи являются анализ взаимодействия прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и инновационного развития в современных условиях, а также исследование внешних финансовых потоков ТФПГ и их влияние на экономическую ситуацию принимающих стран.

Сегодня прямые иностранные инвестиции выполняют функции системного и непрерывного двигателя прогресса как отдельно в банковском, производственном секторах, так и при их кооперации. В результате формируется международный финансовый капитал (МФК), который представлен транснациональными финансово-промышленными группами. Такой вид интеграции позволяет быстрее привлекать необходимые финансовые ресурсы для создания и внедрения новых технологий, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на технологическое и инновационное развитие страны-реципиента.

Учитывая глобальность этих результатов, рассмотрим такие понятия, как «инновация» и «инновационное развитие». В научной литературе нет единого мнения по поводу трактовки указанных категорий.

Инновация (англ. innovation) – это внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком [1]. Еще австрийский ученый Й. Шумпетер в своей работе «Теория экономического развития» (1912 г.) дал характеристику такому экономическому понятию, как «новые комбинации» («нововведения»), которые позже стали известны как «инновации». Ученый предложил, что новые комбинации – это процессы, связанные с производством товаров и внедрением технологий, проведением реорганизации, открытием новых рынков и источников сырья, направленные на экономическое развитие общества [2, с. 159]. Данное определение можно принять в качестве базового, однако оно требует уточнений, которые были внесены последователями Й. Шумпетера. На данный момент, по мнению авторов, наиболее концептуальной является следующая трактовка: «Инновации – это следствие интеллектуального инвестирования в технический прогресс, направленный на обновление сфер жизни людей (от реального сектора и до сектора услуг) с результатом, ориентированным на достижение устойчивого развития и получение дополнительной ценности (выраженной как в денежном, так и в качественном эквиваленте – лидерстве, прогрессе и т. п.)».

В свою очередь, понятие «инновационное развитие» предполагает путь модернизации системы при использовании новых технико-экономических факторов, что и отличает его от инновационной модели, являющейся способом и методом организации такого пути технических и технологических изменений.

Российский ученый А.А. Масленников считает, что инновационное развитие является экономическим и человеческим измерением формирующегося сегодня постиндустриального общества [3, с. 10]. Это определение весьма абстрактно, хотя и передает масштабность экономического процесса.

Украинские исследователи С.Н. Ильяшенко и Л.Л. Антонюк характеризуют инновационное развитие как стабильный рост потенциала предприятия, отрасли; мобилизацию и совершенствование производственных мощностей. Данная трактовка верна, но по своей сути рассматривает уровень отдельных отраслей, а не государства в целом [4], [5].

Сущность инновационного развития заключается в хозяйствовании потенциально сверхприбыльных отраслей (предприятий), направленном на повышение качества выпускаемой продукции, знаний и навыков персонала за счет инвестиций в научно-исследовательские разработки, реализацию потенциала отрасли, формирование новых свойств системы, которые будут проявляться в получении экономического, социального, экологического, научно-технического и других видов эффектов.

Важно отметить, что привлечение ПИИ и инновационное развитие находятся в прямо пропорциональной зависимости. По данным МВФ, увеличение прямых иностранных инвестиций на 1 % способствует росту ВВП на 0,4 %, поэтому инновационную деятельность МФК можно рассматривать как важный фактор осуществления трансформационных процессов в принимающих странах. Й. Шумпетер считал, что «приемлемой мерой для развития экономики страны и противодействия инфляции является увеличение инвестиций в промышленность» [2, с. 355].

В настоящее время в мировой практике установлено почти 40 видов льгот и поощрений для иностранных инвесторов: финансово-кредитное, фискальное стимулирование, развитие инфраструктурного обеспечения и конкретных проектов, протекционистские меры. Они могут быть сведены как в одном специальном законе, так и в нескольких основных, направленных на регулирование специфической деятельности (банковское дело, права интеллектуальной собственности, фондовые биржи, свободные экономические зоны и промышленные парки). Например, в Хорватии поощрительные нормы определены в одном законе «О стимулировании инвестиций»,

в Румынии они формируются ежегодно при составлении бюджета, в Македонии являются составляющей государственной программы [6]. Такая деятельность приближает законодательную базу государства к международным стандартам и способствует повышению качества функционирования экономики страны, улучшая тем самым ее инвестиционный климат.

Интересен подход российского экономиста-теоретика В.В. Комарова, который отмечает: «Прямые иностранные инвестиции значительно важнее для развивающихся государств, чем для развитых» [7]. В данном случае сложность ситуации в странах с формирующимися рынками заключается в том, что им приходится одновременно проводить системные и структурные изменения, а также заниматься антикризисной макроэкономической стабилизацией. Поэтому привлечение ПИИ приводит к модернизации многих сфер деятельности именно развивающегося государства в его различных сегментах (рисунок 1).

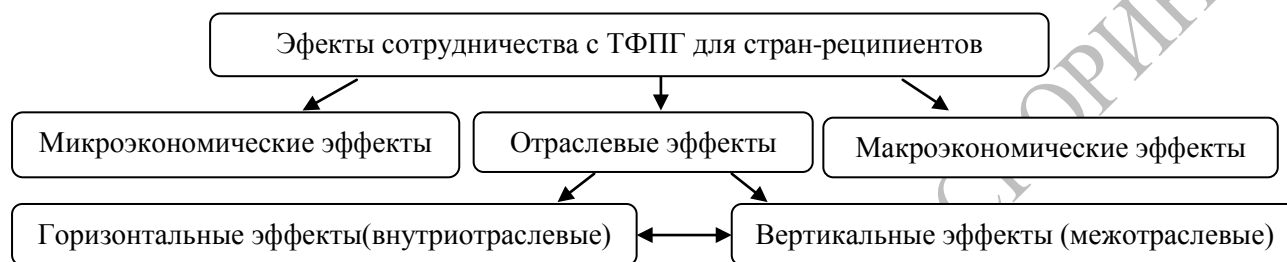

Рисунок 1 – Экономические эффекты от сотрудничества ТФПГ и принимающих стран [8, с. 30]

Микроэкономические эффекты выражаются в изменениях таких показателей, как: доля МФК в общем объеме инвестиций в основной капитал (%); количество новых рабочих мест на предприятиях, созданных с участием иностранных инвесторов; средняя заработная плата на предприятиях с иностранным капиталом (грн., руб.); доля занятых на предприятиях с участием МФК (%); индекс эффективности привлечения МФК и др.

Макроэкономические эффекты определяют следующие показатели: доля иностранного сектора в производстве ВВП (%); доля иностранного сектора в экспорте и импорте товаров и услуг (%); доля платежей от реализации проектов с участием МФК в бюджеты различных уровней и государственные целевые фонды в общей сумме бюджетных поступлений (%); показатель бюджетной эффективности МФК; доля МФК в бюджетных поступлениях от приватизации (%) и т. д.

Отраслевые эффекты можно проследить, исследуя такие показатели, как: коэффициент технологического развития отрасли; индекс транснационализации; доля ПИИ от ТФПГ в высокотехнологичных отраслях (%); доля ТФПГ в высокотехнологичном экспорте/импорте продукции (%) и др.

Мировая практика показывает, что функционирование ТФПГ в принимающих странах может иметь не только положительные результаты, но и отрицательные последствия и даже привести к дефолту (таблица 1). Однако, несмотря на вероятность определенных негативов, положительные результаты деятельности ТФПГ имеют большее значение для реорганизации экономики. Например, в свое время Китай задействовал специальные стимулы в отношении иностранных компаний с целью создания проектов, в которых было заинтересовано как государство, так и предприятие [9]. В результате был принят закон, согласно которому зарубежным корпорациям разрешалось инвестировать в предприятия внутри страны только при условии организации совместной с китайской фирмой компании. В результате европейские, американские, японские и тайваньские производители электронного оборудования смогли закрепиться на внутреннем рынке Китая и предоставлять крупные подряды местным компаниям. Страна заняла второе место в мире (после США) по объему производства электронного оборудования [10].

Таблица 1 – Результаты деятельности ТФПГ в странах-реципиентах [8, с. 30]

Виды эффектов	Положительные	Отрицательные
Микроэкономические	Передача технологий, результатов НИОКР (ноу-хау, новой техники, патентов)	Содействие перемещению ресурсов за границу и нерациональное уничтожение местных сырьевых ресурсов
	Помощь в стратегической реструктуризации компании	Передача устаревшего оборудования и технологий
	Подготовка персонала на уровне, отвечающем уровню материнской компании	Нарушение экологических и санитарно-гигиенических требований
	Передача управленческого, организационного опыта и эффективного корпоративного управления	Проведение репатриационной политики доходов и др.
	Использование преимуществ и секретов материнской компании	
	Расширение ассортимента выпускаемой продукции и др.	
Макроэкономические	Увеличение финансовых ресурсов для развития реального сектора	Монополизация рынка
	Проведение реструктуризации экономики	Возникновение структурных диспропорций
	Мультипликационный эффект в экономике (рост занятости, бюджетных поступлений, платежного баланса при создании или модернизации ориентированных на экспорт и импортозамещающих предприятий и др.)	Уклонение от налогообложения
	Трансфер экономических моделей	Ухудшение платежного баланса и др.
	Изменение места страны в международном разделении труда и т. д.	Навязывание экономически невыгодных и экологически вредных концепций
Отраслевые	Повышение качества выпускаемой продукции	Рост отраслевых диспропорций
	Стандартизация производства и ведения бухгалтерского учета	Ухудшение экологической ситуации
	Модернизация производства	
	Рост темпов прироста производительности труда	
	Повышение эффективности производства	

Одним из важных факторов, способствовавшим вхождению МФК на формирующиеся рынки, стало разрешение на приватизацию национальных предприятий в странах-реципиентах и допуск иностранных инвесторов на национальный рынок. Период проведения таких мероприятий в странах зависел от времени их перехода к рыночной экономике [11, с. 280]. Основное участие в приватизации принял транснациональный капитал, на долю которого приходилось до 80 % всех ПИИ в стране. Однако такая практика имела и негативные последствия. Из-за значительного проникновения иностранного капитала на национальный рынок страна практически лишилась собственного экспортного потенциала – к 2011 г. 90 % венгерского экспорта приходилось на ТНК. Также определенные убытки понесла и Польша, практически весь экспорт которой осуществлялся под товарными знаками других развитых стран. В Румынии французская компания «Renault» после приобретения контрольного пакета местного предприятия «Dacia» перевела всю систему кооперационных связей в Интернет и почти полностью отказалась от местных партнеров в пользу иностранных [12, с. 112].

В качестве примера стран с формирующимися рынками, использовавших снижение налогов на доход корпораций, можно привести Чехию, Венгрию, Турцию, Египет. В числе стран, либерализовавших политику для отдельных отраслей, можно назвать Албанию и Болгарию – для энергетики, Беларусь, Украину и Россию – для банковской сферы [13, с. 226–227]. Лидерами в регионе по количеству привлеченных ПИИ являются Чехия, Словения, Венгрия и Польша.

Использование некоторыми странами стимулирующей инвестиционной политики привело к повышению интереса со стороны иностранных инвесторов и формированию благоприятного инновационного климата. В 2010 г. среди 149 изменений в режимах регулирования ПИИ 101 оказалось эффективным, а 48 были отнесены к неблагоприятным для национальных режимов привлечения МФК и их ПИИ. Положительные результаты в основном

имеют место в развивающихся странах [14]. Так, например, в Венгрии, Чехии и Польше были введены таможенные льготы для НИОКР и субсидии для инфраструктуры. В Польше предусмотрены льготы при инвестировании в некоторые отрасли экономики (высокие технологии, телекоммуникации, биотехнологии, туризм, охрану окружающей среды).

Главной чертой режима привлечения ПИИ в страны Центрально-Восточной Европы в первую очередь является его инновационная направленность. К пятерке приоритетных инновационных отраслей ЦВЕ можно отнести такие сферы деятельности, как автомобилестроение, электроника, биотехнологии, создание нового медицинского оборудования и информационные технологии. С целью стимулирования инновационного развития в сентябре 2010 г. в Брюсселе Европейский Парламент презентовал Европейский альянс инноваций, основной целью создания которого стало стимулирование экономического роста всех стран Европейского Союза [15, с. 11].

Для Украины основным, по словам Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, наряду с развитием промышленности (аэрокосмической отрасли, машиностроения, фармакологии), является решение вопросов устойчивого развития, поддержки здравоохранения и экологического баланса [16]. В этом контексте интерес может представлять опыт Европейского Союза, документы которого направлены на поддержку структурных изменений в инновационном развитии за счет введения прогрессивных стимулов для инвестиционного развития в странах ЦВЕ. Основными являются, в частности, Постановление Европейской комиссии № 800/2008 и Рекомендации по региональной помощи на 2007–2013 гг., в которых закреплены меры поддержки регионов с низкими показателями экономического развития, высокими коэффициентами безработицы и т. д. [17]. Кроме того, в каждой стране есть свои законодательно-нормативные акты и агентства по стимулированию МФК, регулирующие обороты иностранных инвестиций.

Говоря о ситуации, сложившейся в Украине, следует отметить, что по состоянию на 31 декабря 2012 г. количество предприятий, внедрявших инновации, увеличилось, однако не вышло на уровень, достигнутый промышленным сектором экономики в 2002 г. (рисунок 2).

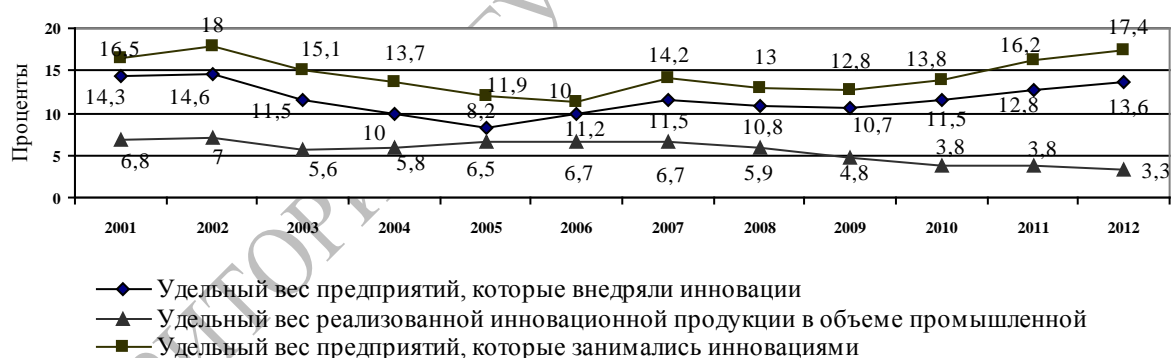

Рисунок 2 – Внедрение инноваций на промышленных предприятиях Украины в 2001–2012 гг. [18]

Доля предприятий, внедрявших инновации в 2012 г., составила 13,6 %, а количество произведенной инновационной продукции в общем объеме реализованных товаров — всего 3,3 %, то есть на данный момент не может достичь докризисного уровня и показателей 2002 г. Это свидетельствует о необходимости изменений в инновационной политике, которые могли бы привести к модернизации отрасли и имели бы большие положительные эффекты для развития экономики в целом. Также важно отметить, что удельный вес предприятий, разрабатывающих и внедряющих инновации, с каждым годом увеличивается, в то время как доля реализованной инновационной продукции уменьшается. Это связано с невысоким спросом на инновационные товары национального рынка, во-первых, из-за более высокой цены на них, во-вторых, из-за неготовности национальных потребителей приобретать новую продукцию в силу ментальной неготовности воспринимать нововведения и менять свои товарные предпочтения.

В Украине, несмотря на постоянные заявления о необходимости модернизации экономики и приоритетного развития, ориентированных на инновации отраслей, механизм достижения поставленных целей направлен исключительно на развитие сырьевого производства. Как следствие, отечественная продукция способна конкурировать на мировом уровне только по ценам, но не по качественным характеристикам. Это свидетельствует об уязвимости национальной экономики к влиянию внешних «шоков» и подчеркивает важность разработки нового механизма государственного регулирования, сопутствующего созданию передовых технологий (в первую очередь за счет инвестиционной деятельности и модернизации экономики).

Для этого необходимо применить налоговое стимулирование, которое будет учитывать вид и размер взносов инвесторов в уставный фонд предприятия, а также их влияние на регион; важно ввести передачу права предоставления таких стимулов областным органам исполнительной власти, при этом необходимо законодательно закрепить максимально возможный размер налогового поощрения для субъектов хозяйствования в Украине. Важно разрешить на беспрошленной основе без уплаты НДС ввозить технологическое оборудование, необходимое для изготовления экспортоориентированной инновационной и наукоемкой продукции, товаров, не имеющих аналогов в Украине, и производящее продукцию с высоким содержанием добавленной стоимости. Все это послужит обновлению национального капитала, что, в свою очередь, играет существенную роль при развитии реального сектора и повышает конкурентоспособность отрасли на международном уровне.

Сравнительный анализ состояния экономик стран ЦВЕ в 2012 г. показывает, что среди них наиболее привлекательными для инвестиций и с относительно высоким инновационным потенциалом являются: Чехия (по общему индексу конкурентоспособности занимала 39-е место из 139 возможных), Эстония (34-е) и Литва (45-е). Причем эти позиции они удерживают на протяжении последних пяти лет (в 2008 г. они занимали, соответственно, 33-е, 32-е и 44-е места). Их ранги в инновационном потенциале также свидетельствуют о присутствии благоприятного климата для внедрения новых технологий. Как результат, у Чехии – 32-я позиция, Эстонии – 33-я, Литвы – 47-я. Украина же значительно отстает от ведущих стран (79 позиция). Это выражается в малых потоках ПИИ, слабой реструктуризации как отдельных отраслей, так и экономики в целом [19].

Подытоживая, следует отметить, что инновационное развитие является первоочередной задачей как для многих развитых стран, так и стран с формирующимися рынками. Однако привлечение МФК именно в последние будет способствовать большему технологическому скачку и инновационному развитию. Использование международного финансового капитала может оказывать на страну как положительное, так и отрицательное влияние, но постоянное его функционирование в экономике государств и предприятий свидетельствует, что приток ПИИ – необходимое условие для мобилизации ресурсов, несмотря на возможные негативы. Для устранения таких деформаций необходимо решить следующие вопросы: создать преимущества отдельным направлениям и проектам развития новых производств и предприятий, а не отрасли в целом; оптимизировать структуру промышленного предприятия в пределах страны; усовершенствовать государственную систему управления технологическим развитием за счет внедрения технологического прогнозирования, мониторинга, а также повышения «инновационной культуры»; увеличить долю промышленных производств с полным циклом изготовления конечной продукции и др. Следует также усовершенствовать нормативно-правовую базу и государственное регулирование ПИИ, что позволит улучшить инновационную ситуацию и инвестиционный климат. Для этого необходимо разработать механизмы ликвидации теневого капитала, усиления контроля над финансовыми потоками, стандартизации процессов приватизации, гармонизации налогового, таможенно-тарифного, валютного и внешнеэкономического регулирования, установить новые критерии присутствия иностранного капитала в определенных сферах деятельности и др.

В целом указанный комплекс мер способен улучшить экономическую ситуацию в стране-реципиенте. И хотя привлечение МФК не является единственным путем решения финансово-производственных проблем, именно этот капитал может стать мощной силой для стабилизации экономики страны и ее дальнейшего инновационного развития.

Литература

1. Агентство по инновациям и инвестициям [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://innoros.ru/publications/analytics/12/termin-innovatsiya>. – Дата доступа : 01.08.2013.
2. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер. ; пер. В.С. Автономова. – М. : ДиректМедиа Паблишинг, 2008. – 435 с.
3. Инновационное развитие экономики : Международный опыт и проблемы России : коллективная монография / науч. ред. В.П. Федоров. – М.; СПб. : Нестор-История, 2012. – 352 с.
4. Научные основы маркетинга инноваций : моногр. – В 3-х т. – Т. 3 / под ред. д.э.н., проф. С.Н. Ильяшенко. – Сумы : ООО «Печатный дом «Папирус», 2013. – 334 с.
5. Антонюк, Л.Л., Сацик, В.І. Тенденції та перспективи якісного економічного зростання в Україні / Конвергенція економічних моделей Польщі та України : моногр. // Д. Лук'яненко, В. Чужиков, М. Вожняк [та ін.] ; за наук. ред. Д. Лук'яненка, В. Чужикова, М. Вожняка. – К. : КНЕУ, 2010. – 719 с.
6. Покришка, Д. Динаміка інвестиційного клімату країн Східної Європи – досвід для України / Д. Покришка, О. Бабанін, В. Шкадюк [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : www.niss.gov.ua/Monitor/june2009/01.htm. – Дата доступа : 01.08.2013.
7. Комаров, В.В., Литвина, Н.И. Мировая экономика. Прямые иностранные инвестиции : учеб. пособие. – М. : ФГОУ ВПО РГАЗУ, 2012. – 246 с.
8. Обушна, Н.І. Державне регулювання прямих іноземних інвестицій в Україні [Текст] : моногр. / Н.І. Обушна, Т.В. Мацибора. – К. : ННЦ «Ін-т аграр. економіки», 2012. – 338 с.
9. Orr G. Unleashing innovation in China / G. Orr // Online Business journal of McKinsey & Company 'McKinsey Quarterly'. – January 2012 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.mckinseyquarterly.com/Strategy/Innovation/Unleashing_innovation_in_China_2725. – Дата доступа : 01.08.2013.
10. Orr G. A CEO's guide to innovation in China / G. Orr and E. Roth // Online Business journal of McKinsey & Company 'McKinsey Quarterly'. – February 2012 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.mckinseyquarterly.com/A_CEOs_guide_to_innovation_in_China_291. – Дата доступа : 01.08.2013.
11. Черноусова, М.А. Деятельность промышленных ТНК Европы в странах ЦВЕ и СНГ / М.А. Черноусова // Вісник Дон ТУ. – Серія В : Економіка і право. – 2007. – Вип. 1. – С. 278–281.
12. Коваль, Г.І. Прямі іноземні інвестиції в країнах з перехідною економікою / Г.І. Коваль, Т.Ю. Дударчук // Науковий вісник Волинського державного університету імені Лесі Українки. – 2007. – № 7. – С. 109–115.
13. Пушак, М.В. Світові тенденції державного регулювання залучення прямих іноземних інвестицій та досвід України / М.В. Пушак // Вісник Дон ТУ. – Серія В : Економіка і право. – 2008. – Вип. 1. – С. 225–234.
14. World Investment Report 2011 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : www.unctad.org. – Дата доступа : 10.08.2013.
15. Marquès, P. & St. MacGregor. Policy Action Plan Prepared by the University of Girona for the CLIQ Project (CLIQ – Creating Local Innovation through a Quadruple Helix) // European Union. European Regional Development Fund. – June 2011. – 29 p.
16. ПРООН и представители стран Центральной и Восточной Европы и Средней Азии обсудили приоритеты в области развития после 2015 г. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=19530#UdxAgjtFBc0>. – Дата доступа : 25.12.2013.
17. Guidelines on national regional aid for 2007-2013 (2006/C 54/08) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : www.eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2006:054. – Дата доступа : 25.12.2013.
18. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua/>. – Дата доступа : 25.12.2013.
19. The Global Competitiveness Report 2012–2013. – Table 5 : The Global Competitiveness Index 2012-2013 / World Economic Forum. – Geneva, Switzerland, 2012 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.weforum.org>. – Дата доступа : 25.12.2013.